

Н.М. Коркунов

Русское государственное право

Том 1. Введение и общая часть

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 340
ББК 67.0
Н11

Н11 **Н.М. Коркунов**
Русское государственное право: Том 1. Введение и общая часть / Н.М. Коркунов – М.: Книга по Требованию, 2024. – 630 с.

ISBN 978-5-517-90823-0

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1909 года.

ISBN 978-5-517-90823-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Глава II.

Подданные и иностранцы.

	СТРАН.
§ 27. Различіе правъ подданныхъ и иностранцевъ	262
§ 28. Установленіе и прекращеніе подданства.	265

Глава III.

Отдѣльные разряды подданныхъ.

§ 29. Общая группировка	274
§ 30. Сословное дѣленіе на Западѣ	280
§ 31. Дворянство	288
§ 32. Почетное гражданство	302
§ 33. Городское состояніе	307
§ 34. Отмѣна крѣпостного права	316
§ 35. Сельское состояніе.	330
§ 36. Иностранцы	335
§ 37. Финляндскіе обыватели	366

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

ОБЪЕКТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРАВА.

Глава I.

Функции государственнаго властвованія.

§ 38. Раздѣленіе властей	369
§ 39. Совмѣстность властвованія	381

Глава II.

Органы государственнаго властвованія.

§ 40. Понятіе и устройство государственныхъ учреждений	388
§ 41. Государственная служба	398
§ 42. Представительство.	417

Глава III.

Предѣлы государственнаго властвованія.

§ 43. Территорія	441
§ 44. Гражданская свобода	445

	СТРАН.
§ 45. Личная свобода.	463
§ 46. Свобода печати.	483
§ 47. Положеніе печати въ Россіи	498
§ 48. Религіозная свобода	512
§ 49. Вѣротерпимость въ Россіи	533
§ 50. Исключительныя ограниченія свободы	564

ОТДѢЛЪ ЧЕТВЕРТЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОТНОШЕНІЯ.

§ 51. Общая характеристика	585
§ 52. Права монарха.	592
§ 53. Права и обязанности подданныхъ.	602
§ 54. Военская повинность.	617

Посвящается памяти

дорогого учителя моего

АЛЕКСАНДРА ДМИТРИЕВИЧА

ГРАДОВСКАГО

Отъ редакторовъ.

Чтобы всецѣло сохранить за трудомъ покойнаго профессора Н. М. Коркунова его индивидуальность, текстъ автора оставленъ въ настоящемъ изданіи безъ перемѣнъ (сравнительно съ 5 изд. 1904 г.). Все написанное редакторами отмѣчено словомъ „дополненіе“ и набрано инымъ шрифтомъ, нежели авторскій текстъ; принадлежащія имъ же выноски взяты въ [].

Въ частности, введеніе и первый отдѣлъ общей части дополнены и проредактированы К. Н. Соколовымъ, отдѣлъ второй—М. Б. Горенбергомъ, отдѣлы третій и четвертый—З. Д. Аваловымъ.

Дополненія имѣютъ задачею поставить курсъ Коркунова въ соотвѣтствіе съ законодательствомъ послѣднихъ лѣтъ, а также содержать указанія на важнѣйшія ученія и литературныя труды въ области болѣе общихъ вопросовъ.

Только путемъ этой работы и можно было выполнить цѣль изданія—возвратить въ руки студентамъ заслуженное руководство.

ВВЕДЕНИЕ.

ГЛАВА I.

ГОСУДАРСТВО.

§ 1. Различныя опредѣленія государства ¹⁾.

Задача науки государственнаго права заключается въ выясненіи юридическихъ началъ, опредѣляющихъ устройство государства. Но прежде чѣмъ приступить къ изученію государственнаго устройства, необходимо опредѣлить, что такое государство и чѣмъ оно отличается отъ другихъ формъ человѣческаго общенія?

Всѣ мы живемъ въ государствѣ, на каждомъ шагу испытываемъ на себѣ его воздѣйствіе, подчиняемся его властвованію, пользуемся услугами его органовъ. Государство всѣмъ намъ хорошо знакомо въ его текущей дѣятельности, въ его учрежденіяхъ, въ его требованіяхъ. Поэтому опредѣленіе государства, казалось бы, не должно давать повода къ спорамъ и разногласіямъ. На дѣлѣ мы видимъ, однако, иное. Политическая литература даетъ множество разнообразныхъ опредѣленій государства, и нѣтъ ни одного общепринятаго. Причина этого разнообразія опредѣленій коренится, главнымъ образомъ, въ стремленіи дать опредѣленіе, могущее послужить основаніемъ для дедуктивнаго построенія всего ученія о государствѣ. Поэтому, составляя опредѣленіе, не довольствуются указаніемъ отличительныхъ признаковъ государственнаго общенія, а стараются дать возможно полную характеристику его, предпрѣшая при этомъ многіе весьма

¹⁾ Мольт. Энциклопедія государственныхъ наукъ, S. S. 23, 48—64. Zacharia. Deutsches Staats- und Bundesrecht. 3 Ausgabe, I. 1886. S. 40. Gumplowicz. Allgemeines Staatsrecht. 1897. SS. 33—44.

спорные вопросы. Очень часто въ опредѣленіе вносятъ указанія на органическую природу государства ¹⁾, на естественный ходъ его развитія ²⁾, на національный его характеръ ³⁾, на служе- ніе его опредѣленнымъ цѣлямъ ⁴⁾, на то, что государство есть личность ⁵⁾. Между тѣмъ, по каждому изъ этихъ положеній въ литературѣ государственнаго права существуютъ большія разногласія.

Иногда въ опредѣленіи, вмѣсто перечисленія общихъ отличи- тельныхъ признаковъ дѣйствительно существующихъ государствъ, излагается, какимъ должно бы было быть идеальное государство по мнѣнію даннаго мыслителя. Такъ, напр., Мольтатъ опредѣляетъ государство, какъ „постоянный единый организмъ такихъ учре- жденій, которыя, будучи руководимы общею волею, поддержи- ваемы и приводимы въ дѣйствіе общею силою, имѣютъ задачей содѣйствіе достиженію дозволенныхъ цѣлей, опредѣленнаго на данной территоріи замкнутаго народа и притомъ содѣйствіе всѣмъ сферамъ жизни человѣческой, начиная отъ отдѣльной личности и оканчивая обществомъ“. Но нельзя, конечно, утвер- ждать, чтобы всѣ существовавшія и существующія государства преслѣдовали только „дозволенные“ цѣли и содѣйствовали не- прерывно всѣмъ сферамъ человѣческой жизни. Еще далѣе идетъ въ этомъ отношеніи Велькеръ, опредѣляющій государство, какъ „суверенный, морально-личный, живой, свободный общественный союзъ народа, который по общему конституціонному закону въ

¹⁾ Grotefend. Das deutsche Staatsrecht. S. 1. Der Staat der modernen Civilisation ist die auf dem bestimmt abgegrenzten Theile der Erdoberfläche bestehende organische Gemeinschaft der Menschen, deren Zweck und Aufgabe die Darstellung und Sicherung derjenigen äusseren Zustände und Verhältnisse ist, durch welche die sittlich freiheitliche Entwicklung der auf diesem bestimmten Raume sesshaften Individuen bedingt wird.

²⁾ Gumpłowicz. Staatsrecht, S. 16. Naturwüchsige Organisation der Herrschaft von Menschen über Menschen zum Wohle der Menschheit.

³⁾ Bluntschli. Allgemeine Staatslehre, S. 24. Der Staat ist die politisch-organisirte Volksperson eines bestimmten Landes.

⁴⁾ Hegel. Grundlinien der Philosophie des Rechts, S. 314. Der Staat ist die Wirklichkeit der konkreten Freiheit. Kirchenheim. Staatsrecht, S. 9. Der Staat ist die Organisation eines sesshaften Volkes zu einem willens- und handlungsfähigen Gemeinwesen mit sittlich vernünftigen Gemeinziwecken.

⁵⁾ Puffendorf. Jus naturae, VII, § 14. Civitas est persona moralis composita cujus voluntas ex plurium pactis implicita et unita pro voluntate civium habetur, ut singulorum viribus et facultatibus ad pacem et securitatem uti possit. L. Stein. Verwaltungslehre, I, S. 4. So ist der Staat die zur selbstbestimmten Persönlichkeit und damit zur äussern und innern Individualität erhobene Gemeinschaft.

свободно-конституціонной организаціи народа подъ руководительствомъ конституціоннаго самостоятельнаго правительства, стремится къ правовой свободѣ и въ ея предѣлахъ къ назначенію и счастію всѣхъ своихъ членовъ". Если принять это опредѣленіе, всѣ государства, не имѣющія конституціоннаго устройства, пришлось бы признать не государствами.

Итакъ, первую причину существующаго разнообразія опредѣленій государства слѣдуетъ признать неправильный пріемъ опредѣленія, превращающій опредѣленіе государства въ сужденіе о немъ. Къ этому надо присоединить еще и то, что до начала настоящаго столѣтія государство отождествляли съ обществомъ. Государство считалось единственной формой человѣческаго общежитія. Опредѣляя государство, не считали поэтому нужнымъ указывать признаки, отличающіе государство отъ другихъ формъ общенія, а имѣли въ виду намѣтить лишь общія характерныя черты всякаго общества. Этимъ объясняется, почему въ старшихъ опредѣленіяхъ: напримѣръ, Цицерона ¹⁾, Гуго Гроція ²⁾, Канта ³⁾ не упоминалось вовсе, какъ о признакахъ государства, о властвованіи.

Если ограничиться при формулировкѣ опредѣленія государства лишь тѣмъ, чтобы указать его общіе отличительные признаки, не думая при этомъ предрѣшать основныхъ вопросовъ политической теоріи, задача значительно упрощается. Цѣль и происхожденіе государства, его личная или органическая природа, его естественное или искусственное развитіе — все это вопросы спорные и потому, если вносить въ опредѣленіе эти признаки, избѣгнуть разногласій невозможно. Но сравнивая новѣйшія опредѣленія, уже имѣющія въ виду отличить государство отъ иныхъ формъ общенія, мы замѣчаемъ, что рѣшительное большинство ихъ сходится въ одномъ: въ признаніи однимъ изъ отличительныхъ признаковъ государства принадлежности ему принудительнаго властвованія ⁴⁾. Многія же опредѣленія госу-

¹⁾ Cicero. Somn. Scip. c. 2. Concilia coetusque hominum jure sociati, quae civitates appellantur.

²⁾ Hugo Grotius. De jure belli ac pacis, I, c. 1, § 14. Civitas est coetus perfectus liberorum hominum juris fruendi et communis utilitatis causa sociatus.

³⁾ Kant. Metaphysische Anfangsgründe der Rechtslehre, § 45. Ein Staat (civitas) ist die Vereinigung einer Menge von Menschen unter Rechtsgesetzen.

⁴⁾ Stahl. Die Philosophie des Rechts, III, S. 133. Der Staat ist der Verband eines Volkes unter einer Obrigkeit zu Schutz und Pflege aller leiblichen und geistigen Güter, insbesondere zur Handhabung des Rechts und der Gerechtigkeit. Ahrens. Naturrecht, II, S. 263. Der Staat ist in dem allgemeinen

дарства и сводятся къ одному этому признаку ¹⁾. Существенное свойство государственнаго порядка заключается въ запрещеніи примѣненія принужденія частными лицами, въ монополизациі принудительнаго властвованія государствомъ ²⁾.

Чтобы оцѣнить и выяснить значеніе такого опредѣленія, надо выяснить самое понятіе государственнаго властвованія и государственной власти.

§ 2. Понятіе государственнаго властвованія ³⁾.

По общепринятому въ современной литературѣ ученію государственное властвование есть проявленіе господствующей въ

Gesellschaftsorganismus derjenige besondere Organismus, welcher durch das Band des Rechts und vom Mittelpunkt einer centralen Macht aus alle gesellschaftlichen Kreise zu einer rechtlichen Einheit und Ordnung verknüpft. Schulze. Einleitung in das deutsche Staatsrecht, S. 121. Der Staat ist die Vereinigung eines sesshaften Volkes zu einem organischen Gemeinwesen, unter einer höchsten Gewalt und einer bestimmten Verfassung, zur Verwirklichung aller Gemeinzwicke des Volkslebens, vor allem zur Herstellung der Rechtsordnung. Кто опускаетъ въ опредѣленіи государства признакъ власти, дѣлаетъ это болѣею частью потому, что считаетъ принадлежность государству власти уже и такъ подразумеваемой, какъ это, напр., прямо высказываетъ Zöpfl. Grundsätze des gemeinen deutschen Staatsrechts I, S. 1.

¹⁾ Ihering. Zweck im Recht, I, S. 308. Der Staat ist die Gesellschaft als Inhaberin der geregelten und disciplinirten Zwangsgewalt, S. 307. Die sociale Organisation der Zwangsgewalt. Lasson. System der Rechtsphilosophie, S. 283. Einen Staat nennt man diejenige menschliche Gemeinschaft, welche eine organisirte höchste Gewalt besitzt, als die oberste Quelle alles Zwanges Jellinek. Gesetz und Verordnung, S. 190. Der Staat ist die von einem machtvollen Willen getragene herrschaftliche Organisation eines sesshaften Volkes. Gumpłowicz. Sociologie, S. 116. Der Staat ist eine Organisation der Herrschaft einer Minorität über eine Majorität. Gareis. Encyclopädie, S. 122. Wir sehen im Staate das herrschende Gemeinwesen. Schäffle, Bau und Leben, IV, S. 216. Der Staat ist seinem Begriffe nach Organ der Integration des Gemeinwesens zur Willens- und Machteinheit. Bornhak. Preussisches Staatsrecht, I, S. 63. Der Staat ist die von jeder irdischen Macht unabhängige Herrschaft über Land und Leute. Seydel. Bayerisches Staatsrecht, I, S. 352. Der Staat ist die unter einem höchsten Willen, dem des Herrschers, vereinigte Gesamtheit der Menschen eines Landes. Изъ этого сопоставленія видно, что такія опредѣленія теперь стали преобладающими. Но первый примѣръ подобнаго опредѣленія мы находимъ еще въ XVI вѣкѣ у Bodin. De la république, I, p. 1. République est un droit gouvernement de plusieurs menages et de ce qui leur est commun avec puissance souveraine. Республикой Боденъ называетъ вообще всякое государство.

²⁾ Ihering. Zweck im Recht, I, S. 318. Das Zwangsrecht bildet das absolute Monopol des Staates.

³⁾ Моѣ Указъ и Законъ, 1894, стр. 45—193.

государствѣ единой воли, и потому государственная власть понимается, какъ воля. Эта волевая теорія власти пользуется такимъ общимъ признаніемъ, что иное объясненіе явленій государственнаго властвованія считается невозможнымъ, немислимымъ.

Однако, если обратиться къ исторіи политическихъ ученій, то волевая теорія государственной власти окажется вовсе не единственно возможной. Ей предшествовала другая; она появилась лишь въ началѣ среднихъ вѣковъ, когда подъ непосредственнымъ вліяніемъ христіанства и въ общемъ философскомъ міросозерцаніи было выдвинуто активное начало воли.

Въ психологическихъ теоріяхъ древности понятіе о волѣ, какъ особой способности духа, вообще не было достаточно развито и, во всякомъ случаѣ, не за волей, а за разумомъ признавали тогда первенство.

По ученію Сократа, вся сознательная дѣятельность опредѣляется всецѣло и исключительно разумомъ. Добродѣтель для него тождественна съ знаніемъ; источникомъ зла онъ признаетъ только недостатокъ знанія. Платонъ различаетъ въ душѣ разумъ, аффективность и чувственное вожделѣніе. Ни одна изъ этихъ частей души не соотвѣтствуетъ вполнѣ современному понятію воли. Надъ всѣми ними господствуетъ разумъ и только онъ безсмертенъ. Аристотель также считаетъ волю дѣйствіемъ разума и образованіе желанія объясняетъ, какъ заключеніе, въ которомъ минутное содержаніе представленія подводится подъ болѣе общую мысль о цѣли.

Если въ человѣкѣ воля совершенно заслонялась для философовъ древности разумомъ, то еще въ большей степени это сказывалось въ ихъ представленіяхъ о божествѣ. И для Платона, и для Аристотеля божество не воля, а разумъ; божество представляется ими только, какъ совершаніе.

И въ этическихъ ученіяхъ древности не было мѣста самостоятельному значенію воли. Этика была тогда эвдемоническая. Мѣриломъ нравственнаго даже у Платона и Аристотеля была счастливая жизнь. Условія ея даются природой человѣка, средства ихъ достиженія познаются разумомъ: роль воли чисто пассивная — исполнять указанія разума. Даже у стоиковъ, признававшихъ счастье не цѣлью, а результатомъ нравственнаго образа жизни, воля не выдвигается на первый планъ. Такъ какъ основнымъ началомъ нравственности было — „жить согласно съ природой“, то воля сама по себѣ не считалась основой нравственности.

При такомъ характерѣ психологическихъ и этическихъ

ученій древности не могло тогда образоваться и волевой теоріи государственной власти. Платонъ считаетъ основнымъ началомъ государственнаго властвованія не какую-либо высшую волю, подчиняющую себѣ индивидуальныя воли, а объективныя требованія разума, стоящія одинаково выше и воли подвластныхъ, и воли властвующихъ. Сравнивая государство съ душою человѣка, Платонъ говоритъ, что „разумной силѣ слѣдуетъ начальствовать, а гнѣвливой, страстной силѣ слѣдуетъ покоряться. Обѣ эти силы должны управлять третьею, пожелательною“. Сообразно съ этимъ въ идеальномъ государствѣ правителями должны быть мудрецы. Но правленіе мудрыхъ только идеаль, неосуществимый на дѣлѣ. Обращаясь въ разговорѣ „Законы“ къ дѣйствительно существующимъ государствамъ, Платонъ различаетъ двѣ формы государственнаго устройства, какъ бы матери, породившія всѣ прочія: монархію и демократію. „У персовъ монархія, у грековъ демократія были доведены до крайности. Но для пользы государства надо сочетать обѣ формы, чтобы въ государствѣ была свобода и дружба съ разумностью. Простыя же формы правленія суть правленія господъ надъ рабами и не достойны имени государства“. Властвованіе Платонъ признаетъ обязанностью; правитель не стоитъ надъ законами, а самъ болѣе всѣхъ повинуется законамъ. Изъ всего этого ясно, что государство представляется Платону не отношеніемъ односторонняго господства надъ всѣми единой высшей воли, а отношеніемъ взаимной зависимости гражданъ.

Эти особенности пониманія государства еще сильнѣе проявляются у Аристотеля. Государство онъ объясняетъ не какъ субъектъ единой, надо всѣмъ господствующей воли, а какъ множество, какъ совокупность разнородныхъ элементовъ. Сущность государства заключается во множествѣ, въ совокупности живущихъ вмѣстѣ людей. Только совокупность многихъ людей можетъ быть самодовлѣющей, и чѣмъ больше разнородности, тѣмъ полнѣе самодавленіе. Что государство есть отношеніе взаимной зависимости, Аристотель выражаетъ сравненіемъ политики съ искусствомъ кормчаго. Въ противоположность врачу, кормчій самъ находится въ такомъ же положеніи, какъ и всѣ находящіеся на кораблѣ. Отъ искусства врача зависитъ только благо больного; отъ искусства кормчаго—и собственное его благо, на ряду съ благомъ всего экипажа. Таково и отношеніе правителя къ гражданамъ.

Очень характерно для аристотелевскаго пониманія государства, что добродѣтелью, проявляющейся во взаимныхъ отно-